

АЛЕКСЕЙ ГУМИЛЁВ

**В переплётах
Мураками**

Алексей Гумилёв

В переплётах Мураками

«Издательские решения»

Гумилёв А.

В переплётках Мураками / А. Гумилёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504296-5

История первой любви. Она просто не могла быть такой. Он ждал сказки, романтики, чувств. Но реальность оказалась более удивительна и фантастична, чем стоило ожидать. Случайная встреча, как камень брошенный в воду, и, подобно кругам от камня, влияет на всю дальнейшую жизнь, переворачивая бытие рассказчика и героя с ног на голову и обратно, снова и вновь.

ISBN 978-5-00-504296-5

© Гумилёв А.
© Издательские решения

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

В переплётах Мураками

Алексей Гумилёв

© Алексей Гумилёв, 2019

ISBN 978-5-0050-4296-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Дни тонули в книгах, а любовь призраком скользила рядом.

Я вышел из магазина, раскрыл книгу в руке и пошёл, читая. История захватила с первых строк и окружающий мир словно заволокло туманом. Но спокойных шагов я сделал не более двух десятков. Может, и того меньше. Тень накрыла буквы и я, больно ударившись, упал. Точно также упала девушка, столкнувшаяся со мной.

– Простите, – я всегда неожиданности и неприятности встречаю врождённой вежливостью.

– Глаза открой! – от этого резкого крика все остатки моего мысленного тумана разлетелись в стороны.

У незнакомки было красивое лицо и злой кинжальный взгляд. Боясь порезаться, и уже ощущая себя пронзённым, я посмотрел ниже. Под задравшимся платьем виднелись белые в синюю полоску трусики, и я пристыжено отвернулся. Хорошо, что она вообще в нижнем белье в такую жару. Лицо начало пылать и я окончательно растерялся.

– Так и будешь сидеть? – теперь её голос звучал шёлково.

Я снова посмотрел на незнакомку. Девушка расправила платье и смотрела на меня с любопытством. Белое в синюю полоску платье. Лицо моё стало ещё более красным, грозя превратиться в жареный помидор.

Я вскочил, не отряхиваясь, протянул руку девушке. Она ударила меня по ладони и поднялась сама. Тогда я потянулся за книгой. Потянулся и в удивлении замер. На асфальте лежало две книги.

– Харуки Мураками. Охота на Овец, – прочитал я.

– Мой любимый спутник, – прочитала девушка, и, уже явно дурачась, добавила, тщательно выговаривая слога, – Му-ра-ка-ми.

– Ты читала, – как дурак произнёс я то, что и так было явно.

– Спасибо, кэп. Ты тоже.

Я поднял обе книги, скользнув взглядом по ногам девушки, на треть прикрытым платьем, и протянул ей одну из книг. Но она не взяла, словно чего-то ожидая. Тогда я спросил, держа книгу в вытянутой руке и чувствуя себя ещё большим дураком, чем минуту назад.

– И как, нравится?

– Неплохо. Ты смешной. Ведёшь себя как дурилка и абсолютно умильно краснеешь! Мне нравится.

Я почувствовал жар, казалось лицо готово взорваться и разлететься в стороны зёрнышками граната.

– Окей! – она выхватила книгу из моих рук, развернулась на пятках и раздражённо бросила через плечо: – Ну, ты идёшь?

– К-куда?

Я огляделся в поисках поддержки родного города, но в ответ получил лишь безразличие. Никто из прохожих даже не посмотрел в нашу сторону. Да и что такого? Два разнополых подростка, ничего особенного, не Годзилла и не бандиты. И вправду, не Годзилла – решил я и уже в тот момент был на всё согласен.

– В суши-бар.

– Зачем? – я продолжал задавать ненужные вопросы.

– Отпраздновать наше знакомство! – радостно выкрикнула девушка и быстро пошла вперёд.

Я двинулся рядом.

– Но ведь мы ещё не знакомы.

– Это не важно. Мы читаем одного автора. Значит ты со мной уже более знаком, чем все мои друзья. К тому же мы читаем одного автора в один момент времени, и судьба столкнула нас вместе. Это в разы повышает ставки.

– Но как... – я чувствовал логику в её словах, но это совсем не соответствовало моим предвзвешенным об отношении людей. – Мы даже имён друг друга не знаем. Скажи, как тебя зовут?

– Лерика.

– А я...

– Я буду звать тебя Му-ра-ка-ми! То, что надо! И никак иначе.

– Но...

– Никаких но! И хватит разговоров. Мне тяжело говорить на ходу и на пустой желудок. Я хочу суши. Су! Ши! Почти пришли. И вот тогда мы будем как брат с сестрой. Поверь, ничто так не сближает людей, как совместный приём пищи. Запихивать что-то в свой рот, глядя в глаза другому человеку, а ещё и говоря с ним в этот момент... Отвратительно! Нет ничего интимней! Кроме того, что под трусами, конечно. И то, обычный банальный секс не кажется мне столь интересным, как приём пищи.

– Согласен, – сдался я и всю оставшуюся дорогу до бара послушно молчал. Это было легче, чем поддерживать разговор. Лерика неудержимо рвалась вперёд, дважды перебегая через дорогу.

В полумраке зала я смог внимательно рассмотреть свою новую знакомую. Тёмно-русые волосы до середины спины еле заметно отливали рыжиной и свободно падали вниз, аккуратно уложенные. Острый лисий носик и небольшое количество украшающих лицо веснушек. Карие до черноты глаза. Если верить приметам, то влюбиться в человека с карими глазами – это на всю жизнь. Так мне рассказывала мама. Я не знал, верить приметам или нет. Мама верила, глаза у неё были карими.

Как я уже заметил раньше, на Лерике было свободное летнее платье, белое в голубую полоску. Или наоборот. Руки открыты, шея открыта, но без лямок, простого кроя. Мне почудилось, что пахнет морем, а где-то на самом краю сознания раздался крик одинокой чайки. Я мотнул головой, отгоняя наваждение. Лерика вопросительно посмотрела в мою сторону, официант как раз принёс меню.

– Я закажу за нас двоих.

– Хорошо, – сказал и подумал: «всё равно выберу какую-нибудь ерунду, не разбираюсь в суши».

– Я не спрашивала, – она опустила голову, и её указательный пальчик с простым белым маникюром заскользил по меню.

Роста Лерика была маленького, и всё в ней было маленькое и аккуратное, до изящества. На левом запястье располагался тонкий кожаный браслет с металлическим якорьком, пальцы были свободны от колец, а лицо от косметики. По крайней мере, так мне казалось.

Пока я заканчивал изучать Лерику, она сделала заказ, после молча сидела глядя в окно вплоть до момента, когда официант принёс суши.

Китайские палочки мне не поддавались. Суши у меня пусть и не летали во все стороны, но от подобной еды я сильно устал. Для Лерики палочки были как продолжение руки. Она взяла кусочек ролла «Филадельфия» (из всего заказанного, только в названии этих роллов я был уверен) и аккуратно положила его в рот, прямо на маленький очаровательный розовый язычок.

– А как же соевый соус? – спросил я.

– Терпеть его не могу.
– Он солоноватый и делает суши вкуснее. Его много куда добавляют. К примеру, в суп.
– Ты заучка, да? – спросила Лерика, вытирая губы салфеткой.
– У меня нет очков, – я улыбнулся.
– Да ты просто их не носишь. Ничего не имею против соевого соуса в супе. Но что-то в него макать не собираюсь. Он слишком похож на нефть.
Я демонстративно потыкал пальцем в соевый соус и облизал его.
– Нет, не думаю. Ты пробовала нефть на вкус?
Зрачки Лерики удивлённо расширились. Она замерла, а потом рассмеялась во всё горло.
– Мне тебя не хватало. Чёрт! Всё есть в моей жизни, но именно тебя мне не хватало.
Му-ра-ка-ми!

Лерика окунула свой палец в соевый соус и протянула мне. Я вопросительно приподнял бровь, по крайней мере, попытался. Лерика улыбнулась и кивнула. Я облизал её палец. Затем она тоже его облизала. Сморщилась, задумчиво уставившись в потолок. Облизалась.

– Ты оставил мне не так много, но действительно, на нефть не похоже.
Следующий ролл она старательно утопила в соевом соусе и аккуратно отправила себе в рот.

– Му-ра-ка-ми, – проговорила она, не переставая жевать.

Я неприлично громко рассмеялся. Ума не приложу, как она догадалась об очках.

У меня плохое зрение. Наполовину плохое. Один глаз видит идеально. Другой – минус три. Монокулярка. Один глаз вытягивает другой, и зрение как бы хорошее. Поэтому очки я одеваю крайне редко. В сумерки, за рулём, и когда читаю книги.

Когда мы вышли из бара, началась вторая половина дня, и летняя жара стала немного отступать. Появился лёгкий ветерок.

Лерика не дала мне насладиться изменением в погоде, грубо схватила за футболку, развернула к себе и потребовала:

– Дай номер своего телефона!

– У меня нет телефона.

Вместо ожидаемой усмешки лицо девушки перекосило от сдерживаемого гнева.

– Не шутишь?

– Просто его у меня нет.

– Я в отчаянии!

Футболка затрещала. Я попытался разжать руки Лерики, но не смог.

– Такой вещи как абсолютное отчаяние не существует.

– Что? – Лерика отвлеклась на новую тему в разговоре, и я смог спасти свою одежду.

– Ты не читала «Слушай песню ветра»?

– Красивое название. «Музыка волн, музыка ветра...» – это откуда?

Я посмотрел на её ноги в сандалиях и отметил синий педикюр. Везде у неё море.

– Нет, «Слушай песню ветра» – первая книга из цикла про Крысу. «Охота на овец» – третья. Как ты можешь читать третью книгу, не читая первую?

– Просто. – Лерика пожала плечами и буквально зарычала, – Хватит! Ни к чему ненужные знания! Сейчас я должна решить проблему с твоим телефоном.

– Его нет.

– Именно! И это проблема! – Она больно ткнула указательным пальцем мне в грудь.

– Давай просто встретимся здесь завтра, если хочешь, – неуверенно закончил я.

– Хочу! Неплохая идея. Давай в три. Сейчас мне надо бежать.

– В три я могу.

Ей было абсолютно наплевать на мои планы.

– Держи книгу, давай свою.

– Зачем?

Лерика насильно всучила мне «Охоту на овец» и забрала «Мой любимый спутник».

– Иначе я могу не прийти.

– Как? А твоего желания не хватит?

– Если бы всё было так просто, я бы уже правила миром.

Лерика притянула меня к себе, быстрым движением укусила за щеку и, зайдя мне за спину, растворилась в толпе. Как песчинка, упавшая с рук обратно в бесконечность пустыни. Нет, это скорее я песчинка. А Лерика, она... морская.

– Морская девочка, – слова пришлись по душе. Бурная, как море в шторм. Столько эмоций.

Я повернулся, внимательно вглядываясь в людскую массу. Бесполезно. Исчезла. Я улыбнулся, потёр болевшую щеку – укус оказался довольно сильным – и пошёл домой, с удовольствием подставляя лицо слабому ветру.

На следующий день, когда я подошёл к суши-бару, Лерика уже ждала. Джинсы и слишком банальный розовый топ. От разочарования я поморщился. В руках у неё ничего не было.

– Где моя книга?

Лерика показала мне язык.

– Забыла.

Выхватила у меня из рук свою книгу, и начала внимательно её пролистывать.

– Привет, – смущённо сказал я, вспомнив, с каких слов стоило начать разговор. – Что ты делаешь?

– Проверяю, все ли страницы на месте. И не написал ли ты здесь чего-нибудь.

– Как я мог?

– Не знаю. Ты же Мураками. Может, полистал на досуге да решил чего-нибудь добавить.

– Как-то не подумал.

– Зря.

Наконец она закрыла книгу и разочарованно добавила:

– Всё на месте. Ты скучный.

– Не отрицаю.

Мы немного помолчали. Мы оба оказались взаимно разочарованны.

– Хотел купить тебе цветы, – неожиданно откровенно признался я.

Её брови смешно поползли вверх.

– Почему не купил?

– Не знаю. Засомневался, стоит ли.

– Не стоит.

Я в задумчивости потёр нос и решил спросить, на будущее:

– А какие цветы тебе нравятся?

– Никогда не отгадаешь!

Это стало началом очередной игры.

– Розы?

– Банально.

– Хризантемы?

– Скучно.

- Герберы?
- По-детски.
- Лилии?
- Слишком сильно пахнут.
- Сдаюсь.

Лерика надула щёки, превратившись в пародию на маленькую девочку. Терпеть не могу, когда взрослые ведут себя как маленькие. Часто это смотрится скорее отвратно, нежели мило.

- Так скоро? Ну, предположи ещё что-нибудь! Давай, Мураками, не сдавайся так легко!
- Васильки?
- Приятный цвет. Но нет.
- Так какие? – я был готов перейти на крик, но сдержался.
- Искусственные.

Пришла моя очередь удивляться.

- Это как на венках что ли?
- Именно.
- А почему?
- Они не вянут.
- Но и не пахнут.
- Я бы представила запах! Зато их не надо поливать и они никогда не потеряют своей

красоты.

- Необычно.

У этой девушки точно с головой было не всё в порядке. Я посмотрел на проплывающие в небе облака. Не воздушная вата, но образы. Небесный Роршах. Одно большое облако, медленнодвигающееся в нашу сторону, предстало передо мной причудливым гибридом кита и китобойной шхуны. Не одна Лерика ненормальная в этом городе.

- Куда пойдём сегодня, Мураками?
- Я хотел позвать тебя в парк, но теперь задумался о возможности погулять по кладбищу.

Несколько облаков в небе показались мне похоронными венками. Я досадливо отвернулся от них, посмотрев в глаза Лерике.

- Тебе выбирать, Мур.
- Тогда в парк.
- Хочешь затащить меня на колесо обозрения? – Лерика весело подмигнула.
- Я об этом не думал.
- А ты подумай.

Что ж, с такими «намёками» я точно не ошибусь в её желаниях.

- Хочу.

Лерика протянула мне свою книгу.

- Это ещё зачем?
- Понесёшь. Ты же мужчина?
- Вроде как.
- Не скромничай, ты просто рыцарь в сверкающих доспехах!
- Моего коня съели тролли, когда я проходил под мостом, – неуклюже пошутил я.
- Ты будешь его оплакивать?
- Хотел. Но встретил тебя и теперь могу только улыбаться.
- Как грубо!
- Зато честно.

Мы сели на автобус, и весь путь обсуждали, какие у меня должны быть доспехи. Я яростно отвергал розовые, поэтому сошлись на коралловых. Интересно, что это за цвет? Спе-

реди на всю грудь должна быть нарисована кошачья морда, с подписью «Мураками». А на спине изящным шрифтом должно быть выведено хайку:

Снег на подушке
Мурлычет белый котёнок
Острые коготки

У входа в парк Лерика возмутилась:

– Здесь много людей!

– Они здесь отдыхают.

– Я об этом догадывалась. Но не думала, что людей будет так много. И таких разных. Вон та пара толстяков вообще отвратительна. А обычная садовая улитка гораздо красивее вон той бабули.

При этом Лерика активно тыкала пальцем в сторону упоминаемых личностей, а в финале резко затормозила, уперев руки в бока. Я по инерции сделал ещё два шага, но Лерика осталась на месте.

– Ты не ходишь по паркам? – мягко поинтересовался я.

– Я фальшиво удивляюсь?

– Вполне естественно, – искренне признал я и замучено закатил глаза.

– Не хожу.

– А где ты проводишь время?

– Там, где ты не бываешь, Мураками. Клубы, бары, разные тусовки.

Я почти обиделся и посмотрел в её ехидные глаза.

– Там тоже много людей. Да и откуда ты знаешь, что меня в таких местах не бывает?

– Это очень просто. Ты ходишь разве что в книжный – за новой литературой и тетрадами.

Ещё вот в такие места – посидеть, посмотреть на прохожих. Старики, влюблённые пары, дети – все они персонажи. Всё хоть немного активное тебя не прельщает. Для тебя эмоции и адреналин бессмысленны. Живёшь только своим разумом. Ты на аттракционах хоть раз катался?

– Раз.

– Вот. А вечерами ты запираешься дома и пишешь, пишешь, пишешь. Ах да, ещё бегаешь по утрам. Я слышала, что Харуки Мураками занимается марафонским бегом. Но ты молодая версия, так что бегаешь лишь по утрам.

– Только не зимой, – уточнил я.

– Только не зимой, – согласилась Лерика. – Зимой ты спишь. Как большой бурый медведь, ну или японец, попавший в Россию и напуганный снегом с холодами. И всё, что тебе остаётся – апатия, фрустрация, прокрастинация, рефлексия, и сон.

– Много непонятных слов.

– Не смейся! Знаешь, многие ребята в клубах действительно не знают таких слов!

– Хорошо, не буду. Мне ведь надо как-то отличаться от тех, из клубов.

– Именно. Ты ведь книги читаешь, и с тобой можно умно поговорить, и просто поумничать.

– Ладно. Я читаю книги, а чем заняты эти клубные мальчишки.

– Они живут.

– Звучит весьма обидно.

– Но ведь, правда?

Не хотелось отвечать. Я поднял руку, сжатую в кулак, и в задумчивости несколько раз укусил её. Я знаю правильный, честный ответ. Ну, так скажи его. Давай. Я отвернул и, не глядя на Лерику, ответил:

– Правда.

И Лерика сдвинулась с места. Мы немного погуляли по парку. Покормили местных белок, постреляли в тире – я удачно промазал, ничего не выиграв – и попали на колесо обозрения. Будка, в которую мы сели, была рассчитана на двоих. Поднимаясь, она немного покачивалась и поскрипывала.

– С детства люблю этот аттракцион. – Лерика прижалась к стеклу лбом и ладонями. – Медленно поднимаешься и осматриваешь окрестности. Очень красиво и совсем не в ритме большого города. Есть в этом некая медитативность.

– Ни разу не пробовал медитировать на колесе обозрения.

– А ты попробуй. Наверняка сразу достигнешь Нирваны.

– Сомнительно. Курт уже мёртв.

Лерика резко обернулась, и будка качнулась сильнее обычного. У меня перехватило дыхание.

– Как думаешь, в кого перерождаются самоубийцы?

– Я не помню таких подробностей Сансары.

– Мураками! – Лерика топнула ногой. – Я спросила: как думаешь?!

Я посмотрел вниз. На Лерике были вчерашние сандалии и тот же синий педикюр. На лодыжке правой ноги был повязан кожаный браслет с якорьком, который вчера красовался на запястье. Это всё та же Лерика, розовый топ не изменил её со вчерашнего дня. Я улыбнулся этим своим мыслям и постарался ответить серьёзно.

– Думаю, убивший себя человек становится камнем.

– Почему?

– Камень над собой не властен. И ничего не может.

– А курица, выращенная на ферме на убой, над собой властна? Тьфу, что за слово такое?

– По крайней мере, она не камень.

Всё наше общение на колесе было лишено романтики, как и медитативности. Лерика свободно прыгала с темы на тему, иногда догоняя меня, иногда забегая вперёд. Но при любом раскладе в разговоре она неизменно перетягивала одеяло на себя. Всё это напоминало игру, интеллектуальную гимнастику, в которой мне нельзя было быть победителем.

Колесо остановилось и мы вышли.

– Было здорово! Надо будет повторить!

– А сейчас?

– Сейчас ты купишь мне сладкую вату, и я пойду.

Второе проявление Лерики. В те минуты, когда она переставала состязаться со мной в гибкости мышления, и любопытство к моим ответам исчезало из её взгляда, она напоминала маленького ребёнка, типичную блондинку из анекдотов. В этом амплуа она должна быть чертовски популярна среди мужского пола.

Я купил огромный рулон сладкой ваты ужасного розового цвета, который сильно нравился мне в детстве.

– У тебя важные дела? – я нервно сглотнул. На самом деле я до последнего боролся с собой, стараясь не задавать подобного вопроса, но не смог.

– Знакомый.

– Ещё один Мураками?

– Это какой?

– Рю.

– Нет, что ты. У меня только один Мураками.

Лерика улыбнулась, и моё сердце забило чаще. Я не улыбнулся. «Красавица в пути двух-трёх успеет провести» – неточно вспомнились слова одного стихотворения. Я постарался, не показывая внешне своего интереса, спросить как можно безучастнее.

– Ясно. Так кто он?

– Воннегут.

Маленькая чертовка. На мгновение я закрыл глаза, и в это мгновение Лерика обняла меня. Когда я снова открыл глаза, она с невинным взглядом стояла рядом, так что я всерьёз подумал, не почудилось ли?

Я отдал ей книгу, и Лерика растворилась в толпе.

Недалеко от моего дома располагается спортивный стадион. Там я провёл свой вечер. Прокручивал в уме события двух прошедших дней. Думал о Лерике, пробегая круг за кругом. Когда солнце село, я остановился, задыхаясь. Тридцать два с половиной километра. Никогда ещё не бегал так много. На гудящих ногах, словно на оркестровых трубах, что никак не могут прекратить играть, я поплёлся домой. Мураками – человек-оркестр.

Может, начать бегать марафон, как настоящий Мураками? Не получится. Впереди зима, я впаду в спячку, а по весне вся моя физическая форма будет снова равна нулю. Ничего не поделаешь. Снег, холод, апатия. Естественный круговорот меня в природе.

Снились яркие сны. Наутро я не смог вспомнить ни одного.

На следующий день я пришёл к суши-бару и присел на лавочке напротив него почти два часа. Лерика не пришла. Впрочем, мы ведь и не договаривались сегодня встретиться. Если вспомнить – мы вообще ни о чём не договаривались. Я представил, что больше никогда её не увижу, что в городе более чем с миллионным населением не было такой уж абсурдной мысли. Дыхание перехватило, грудь изнутри наполнилась удушливым теплом.

Звонок оказался мне настоящим спасением. О том, что у меня нет телефона, Лерике я соврал. И сейчас жалел об этом. Не глядя на экран, нажал кнопку приёма и поднёс мобильник к уху.

– Привет. Чем сейчас занят? – раздался слегка хрипловатый голос Фокса.

– Сажу на улице, дышу свежим воздухом.

– Кого-то ждёшь? – Фокс хорошо меня знал и точно что-то заподозрил. Прогулки на свежем воздухе никогда меня не интересовали.

– Нет.

– Приезжай в бар. Мне скучно, – всё как всегда.

Я посмотрел на часы и мысленно прикинул маршрут.

– Чего замолчал? Скоро будешь?

– Через полчаса.

Последнее время я заметил моду на названия кафе и баров в честь знаменитых деятелей культуры и искусства – Уайльд, Буковски, Джексон, Бредбери, Депп, и многие другие. Фокс из богатой семьи и, насколько я знал, он был совладельцем как минимум одного такого именного места. Но какого точно было для меня тайной. Потому что всё своё свободное время Фокс проводил в баре, который он открыл полностью сам, и при мне никогда не говорил про другие свои питейные заведения.

Сбоку панельной многоэтажки, почти в самом сердце города, тихо притаилась незаметная серая вывеска «Катабасис», висящая прямо над старой металлической дверью, похожей скорее на дверь в какое-нибудь производственное помещение, чем на вход в бар. Несмотря на внушительный вид, дверь открывалась на удивление легко и беззвучно, дальше следовала длинная лестница вниз в полной темноте. Спуск этот вполне можно было осилить, если идти осторожно, не торопясь, касаясь одной из стен – желательно правой – потому что точно также, в полной темноте, кто-то мог подниматься вдоль левой стены. Спуск был изогнут небольшой

дугой влево, поэтому часть лестницы ускользала от света, когда открывалась верхняя дверь и по дороге действительно можно было столкнуться с выходящими из бара. Внизу ждала ещё одна подобная дверь, после которой ты попадал в уютное литературное кафе. При этих словах Фокс всегда кривился и поправлял – «библиотечный бар». Вдоль стен стоял десяток книжных шкафов, полки которых ломились от книг. Над столиками висели репродукции известных картин Дюрера и Моне, из колонок постоянно играл джаз или совсем незаметный лаунж, а меню было оформлено на удивление безвкусно, со всеми его виньетками, рисунками на полях и шрифтом Times New Roman. В углу барной стойки стояла голова какой-то скульптуры – то ли копия, то ли оригинал кого-то из великих. Несколько кичёвое, но довольно уютное место.

– Почему ты назвал свой бар Катабасис? – однажды спросил я Фокса.

– А что, возможны другие варианты?

– Здесь столько книг. Литература ведь развивает. Мог бы назвать его «Анабасис», к примеру, – это предложение показалось мне настолько оригинальным, что я не смог удержаться от ехидной улыбки.

Но Фокс отреагировал на удивление спокойно.

– Не подходит. Люди спускаются сюда, берут какую-нибудь книгу и погружаются в свой личный ад, в самих себя. Читают, переживают, получают новые знания и опыт, меняются вплоть до перерождения. А потом возвращаются в мир в новом качестве, обдумывая всё, поднимаясь по этой ужасной лестнице. И вот подъём – анабасис. Так что всё верно.

– Претенциозно.

Фокс пожал плечами, выпил немного виски прямо из открытой бутылки и поставил точку в нашем диалоге:

– Я такой.

Я приехал в бар, спустился по этой чёртовой лестнице и открыл дверь – Фокс резко повернулся и выдавил смешок, стравливая легкий нервоз. Он терпеть не мог ожидания. В полумраке бара, залитого приятной лаунж музыкой, все движения казались более плавными, в воздухе словно постоянно присутствовала лёгкая сигаретная дымка, и сколько бы не заказывали еды посетители, здесь всегда пахло лишь книгами и табаком.

За двумя угловыми столиками я заметил по посетителю, они тихо читали книги за пустыми столами. Часто и двух клиентов у Фокса не набиралось, так что этот день ещё можно было назвать удачным. Я прошёл, словно проплыл, через всё пространство напрямиком к барной стойке, где и сидел Фокс.

– Где ты был, друг мой? Где пропадал? Мы не виделись почти неделю! – играясь, Фокс широко развёл руки в стороны.

– Не такой уж и срок, – отмахнулся я, пытаюсь приветственно пожать руку, но Фокс сжал меня в объятиях, похлопал по спине и толкнул на стул, на который я и сел.

– Не скажи! – он покровительственно похлопал меня по щеке. – Я с ума схожу от тоски по тебе. Садись рядом, рассказывай, как твои дела, что нового?

– Ничего.

Наступило мгновение тишины. Фокс внимательно всматривался в моё лицо, и я отвёл взгляд. Слишком быстрый ответ, он не поверил.

– Врёшь, – безошибочно констатировал Фокс.

– Вру.

– Ложь до добра не доводит. Да и не твоё это.

– Ну не хочу я рассказывать. Что делать, когда не хочется говорить? Может, ты что-нибудь расскажешь?

Фокс демонстративно потянулся, зевнул и ударил ладонями по столу.

– Не могу. Ничего не происходит. Умираю от скуки. Так что рассказывай. Рассказывай! Иначе мне грозит смерть от неудовлетворённого любопытства.

– Нет.

– Ты кого-то встретил?

– Почему ты так решил?

Фокс рассмеялся и забарабанил указательными пальцами по барной стойке как барабанщик из молодёжной рок группы. Чёрт, а может он и был барабанщиком? Помню, он был в какой-то группе, но не помню на каких ролях. Вообще всё самое крутое – это Фокс. Рок, байки, выпивка, девушки. Полная моя противоположность. Возможно, из-за этого ему всегда и нравилось проводить время вместе со мной, отдыхал таким образом? Я же мог прикоснуться к тому таинственному миру, дверь в который была для меня закрыта.

– Чёрт, ты так легко колешься, даже неинтересно.

– Могу не рассказывать, – я безразлично пожал плечами.

– Не надейся. Кто это? Девушка?

– По всей видимости. По крайней мере, я заметил на её теле некоторые женские вторичные половые признаки, – и сразу поняв, ЧТО я ляпнул, быстро добавил, – Конечно, прикрытые одеждой.

– Это ты так витиевато про грудь выразился?

Я кивнул, Фокс хмыкнул, явно сдержав унижающий отзыв о моих интеллектуальных способностях.

– Красивая?

– Прекрасная.

Фокс задумчиво поскрёб щетину на подбородке и, положив руку мне на плечо, проникновенно произнёс:

– Все они прекрасные до поры до времени, поверь моему опыту. Ни за что не спи с ней, если хочешь, чтобы она такой для тебя и оставалась.

– Обязательно, – я недовольно скинул его руку.

Идиотский допрос скучающего друга продолжился.

– Как её зовут?

– Лерика.

– Необычное имя.

– Может и не настоящее, не спрашивал об этом. Мне всё равно.

– Действительно, какая разница? Ты уже нашёл девушку – это что-то! Кстати – а что в ней интересного?

– Она зовёт меня Мураками.

– О, да ты получил кличку! Поздравляю! – Фокс несильно ударил меня по плечу и, прищурившись, о чём-то задумался. – Знаешь, – медленно проговорил он. – Мураками? А ведь тебе и вправду подходит. У неё есть вкус. Ну, или эта штука женская, как её – чутьё?

– Интуиция.

– Не важно. Она мне уже нравится. Ты нас познакомишь?

– Обязательно. В следующей жизни.

– Я тебе это устрою... Слушай, у тебя круги под глазами, ты мало спал? – Фокс легко переводил темы и был слишком подвижен по сравнению с лёгкой заторможенностью моих движений. Поэтому и к Лерике я привык легко и быстро. Они были более чем похожи.

– Я вчера много бегал и слегка переутомился.

– Понял. Есть будешь?

Я кивнул. Фокс махнул рукой, и к нам подошла Микки. До этого момента её присутствия в баре я не замечал. Притаилась за поворотом на кухню, своеобразная барменская хитрость, чтобы не мешать разговору владельца бара и его друга? Если так – странно, Микки и сама

была частью нашей компании. Видимо, Фокс действительно очень сильно по мне соскучился и попросил в начале её не вмешиваться.

Настоящего имени Микки я не знал. Фокс, кажется, тоже. Хотя он точно с ней спал. Это была стройная обворожительная блондинка ростом примерно мне по плечо (а мой рост 180 см), с заметной грудью второго или третьего размера (извините за такую точность, я не знаток), и, как на заказ, голубыми глазами такой пронзительной чистоты, что в них можно было утонуть, и утонуть с удовольствием. Что насчёт прозвища, так год назад она съездила в Диснейленд и привезла оттуда круглые ушки Микки Мауса, несколько штук про запас. С тех пор каждый раз в баре она появлялась только в этих ушках, за что и получила своё прозвище.

– Микки, сделай нашему приятелю омлет с беконом. Гренки. И кофе. Да повкуснее и поживее. Ты же можешь и так, и эдак? – Фокс подмигнул Микки, явно намекая на что-то пошлое.

– За счёт заведения?

– Ну не можем же мы зарабатывать на «своих»? Особенно когда «своих» всего один во всём мире?

Микки ничего не ответила и снова исчезла. Я не успел понять, как это произошло.

– А как ты, Фокс? Как дела? – спросил для разнообразия я.

– Размеренно. Всё как всегда, в целом.

– Славно.

– Не скажи. Ты по-прежнему пишешь книгу?

– Вечерами. Но, кажется, ничего у меня не выходит.

– Посмотрим, когда закончишь. Вернее, читаем.

Я не ответил. Это была уже третья книга, которую я писал вечерами. Но две другие, законченные, я Фоксу так и не показал.

Появилась Микки и поставила передо мной тарелку с едой и кружку с кофе.

– Быстро, – отметил я.

– Пришлось немного поколдовать.

– Волшебница.

– Ведьма, – поправила меня Микки, подмигнула и снова исчезла.

Я с удовольствием понюхал кофе и слегка отхлебнул. Чёрный, крепкий, неразбавленный, и сахара наверняка ложек десять. Как я люблю.

– Сладкий? – поинтересовался Фокс.

– Ага, прямо по-Гейману.

– Чего-о?

– Это я у него вычитал в «Американских Богах». Кофе крепкий как ночь и сладкий как грех.

– Надо запомнить. Внесу его в меню именно с такой припиской. Спасибо, – серьёзно произнёс Фокс.

– Пользуйся. Может, это было где-то до него, но я не в курсе.

Я откусил кусок гренки и тщательно прожевал. Каждая частичка моего существа прислушалась к вкусу еды. Гренки получились сочными и хрустящими. Фокс внимательно следил, зная мои странные вкусы и любовь полностью погружаться в процесс. Это я почерпнул из философии дзен-буддизма. Следующее блюдо было заказано Фоксом с расчётом на самого себя. Я поковырял омлет вилкой без особого энтузиазма и отпил ещё так любимого мной кофе.

– Не хочешь? – спросил Фокс, указывая на омлет.

– Да как-то нет. Спасибо.

– Ничего. Давай сюда, у меня как раз аппетит разыгрался.

Я отодвинул тарелку Фоксу. Тот сразу немного съел, тщательно прожевал. Смешно. Как будто мы оба не знаем, что он омлеты обожает, а я терпеть их не могу.

– Микки, налей мне виски! – потребовал Фокс.

– Не рановато ли пить? – вмешался я. – Ещё не вечер, только полшестого.

Фокс рассмеялся и обвёл рукой пространство бара:

– О чём ты, друг мой? Мы в аду! Здесь нет времени.

В какой-то степени это было правдой. В «Катабасисе» нигде не было часов, также всему персоналу (Фокс и Микки) запрещалось таковые иметь. Кроме того, в любое время бар мог оказаться закрытым по прихоти Фокса. На самом деле ни от чего это не зависело, кроме как от его настроения. Хозяин – барин, как говорится.

– Что ты сейчас читаешь? – спросил Фокс.

– Была одна книга, но сейчас она у Лерики. Так что ничего.

– Не могу оставить тебя в беде. Давай стану героем, спасшим друга от невежества! Сейчас найду что-нибудь почитать!

– Ты же знаешь – не люблю чужие книги. Их надо возвращать. А свои вечно валяются дома – когда захочешь, можешь прочитать, перечитать, а можешь и не читать вовсе. В этом истинное наслаждение книги. Особенно если она хорошая.

– Намёк понял, – Фокс отпил янтарной жидкости из старомодного стакана и отправился рыться на книжных полках.

– Тебе не кажется этот бар убыточным? – спросил я у подошедшей Микки.

– Фокс вкладывает сюда свои деньги и говорит, что это место для души, а не для кошелька. Знаешь, без этого бара и без тебя он был бы полной сволочью.

– Могу представить. Он утомляет.

Микки грустно улыбнулась.

– Я не о том, Мураками. И хорошо, что ты не знаешь всех его сторон.

– Теперь и ты зовёшь меня Мураками?

– Привыкай. Думаю, эта кличка надолго к тебе приклеится.

Я поднял стакан Фокса в шутовском тосте:

– Да будет так, – хотел отпить немного виски, но понюхал и передумал. В нос ударил резкий запах спирта, словно он присутствовал в стакане в чистом виде. Не моё.

– О, ты тоже собрался пить? – спросил подошедший Фокс, в руках у него было две книги.

– Не могу себя заставить. Давай меняться?

Фокс оскалился, принял у меня стакан и протянул книги.

– Лолита, – прочитал я обложку одной из них, – ты издеваешься?

– Отнюдь. Я, конечно, понимаю, Мураками, что это не Мураками, но почитать стоит. Забавно вышло. Вторую посмотри.

– Кастанеда. Что-то смутно знакомое.

– Занятное чтиво, полистай на досуге. Правда, не знаю какой это том, ну да не важно.

И – цени меня вечно – можешь не возвращать. Это подарок.

– Подарки.

– Ты понял суть.

– Меня долго упрашивать не надо, когда дело касается халявных книг. Но теперь захотелось домой.

– Так скоро? Микки, этот негодяй ходит к нам только чтобы пожрать!

– Сам виноват, – откликнулась девушка. – Это ты его прикормил и теперь он повадился к нам. Хорошо, что не гадит.

Я допил остатки кофе.

– Тоже так считаю. Пойду, нырну дома в книги.

– Ты можешь почитать и здесь.

– Ты не дашь спокойно читать, – я улыбнулся. – Кроме того, терпеть не могу скользить по повествованию. Меня устроит только глубоководное плавание, полное погружение.

– Заходи почаще и подольше. Приятного чтения.

Я молча махнул рукой и не торопясь поднялся по этой ужасной тёмной лестнице, прижимая книги к груди как самое ценное сокровище. Солнечный свет больно ударил по глазам, и я действительно почувствовал себя немного переродившимся, самую малость.

Наступил день сурка. Такое было ощущение. Снова та же самая дорога, снова тот же суши-бар. Я снова проведу несколько часов в ожидании, а она не придёт. Но не успел я сесть на скамейку, как увидел Лерику. Сегодня она была в чёрных брюках, белой блузке и с тёмным галстуком. На лице увидевшей меня Лерики зажглась улыбка, и она мгновенно оказалась рядом.

– Ты ждёшь меня, Му-ра-ка-ми?

– Да. Правда, ты так одета, что я чувствую себя скорее дамой, чем кавалером.

– Значит сегодня так и будет. Позвольте вашу руку?

Я недоуменно протянул правую руку. Лерика картинно взяла её и поцеловала тыльную сторону ладони.

– Я так рад видеть вас снова, – играясь, произнесла она.

– Пол не меняй.

– Не буду, – послушно согласилась Лерика.

Я задумчиво уставился на её изящный галстук, на ткани которого полосы чёрного переплетались с полосами иссиня-чёрного, и попытался сказать максимально не обиженным голосом:

– Ты не пришла вчера.

– А ты ждал? – и бровью не повела Лерика.

– Ждал, – бесполезно, в горле застрял противный комок обиды.

– А ты ждал меня или свою книгу?

– У тебя её снова нет, так что я уже не надеюсь.

– Может, я боюсь, что наша история закончится, когда долги будут розданы.

– Не верю, – я ухмыльнулся и почувствовал, что это не совсем моя улыбка, что-то в ней было от Фокса. – Так почему ты опоздала?

– Девушки всегда опаздывают. Не читал о таком?

– На сутки?! – я не выдержал и посмотрел Лерике прямо в глаза. Она так и стояла рядом, а я так и сидел на скамейке. Как последний дурак, кем я, в сущности, и был.

– Хотела почувствовать себя нужной, – в появившейся улыбке на её лице я явственно уловил оттенок грусти.

– И как?

– Почувствовала, – теперь улыбка искрилась ехидством.

– Ты ведь была где-то в другом месте?

– Мураками, не задавай глупых вопросов. Если меня здесь не было – де-факто, я была в другом месте. Или ты не веришь в моё существование? Так вот, Мураками, новость – я не выдумка, и не призрак, и даже телепортироваться не умею.

Я только начал своё излюбленное молчание, как частичка Фокса, которую я словно сразу подхватил недавно, потянула меня за язык:

– Пойдём в бильярд?

– Мураками, – Лерика картинно надула губки. – Так быстро забылся? Сегодня я джентльмен, так что пойдём куда я скажу.

Я поднял руки вверх, сдаваясь и принимая условия очередной игры.

– И куда это?

– Для начала просто пойдём. Хватит сидеть!

Лерика повернулась ко мне боком и опять картинно согнула руку в локте. Ситуация показалась мне малость идиотской, но делать нечего. Я встал, взял девушку за руку, и мы пошли. Лерика вела. Первой целью пути оказался продуктовый магазин. По дороге до него мы не проронили ни слова – Лерика была слишком занята, демонстративно вышагивая, едва не выбивая дробь, я же старался не смотреть в глаза прохожим и всячески делал вид, что вообще здесь случайно.

– Ты захотела перекусить?

– Немного. Твой печальный вид вызывает у меня чувство голода, но мне хочется мясо, и непременно уже готовое.

– Здесь ничего такого нет. Но мы можем пойти в кафе.

– Батон, пожалуйста!

Продавщица вопросительно посмотрела на нас – батонов было несколько видов, и моя спутница ткнула в один так небрежно, словно ей было вовсе всё равно.

– Сегодня у нас другая культурная программа, милый, – шепнула Лерика мне на ухо и поцеловала в щёку.

– Перестань, – попросил я, вытирая щёку рукой.

Но Лерика лишь показала язык и наш путь продолжился. Снова в молчании. Пока шли, я пытался подобрать ассоциацию к нашему пути – хождение по мукам было близко. Через пару минут мы свернули на набережную и план Лерики, о котором я и так начал догадываться, стал более чем ясен.

– Мы будем кормить уток. Правда, здорово, милый?

– Ты была бы прекрасным парнем, – проворчал я.

– Ты сказал это как старпёр.

– Порой я ощущаю себя лет на пятьдесят, – я стариковским жестом потёр поясницу.

– В следующий раз я принесу для тебя молодильных яблочек, – пообещала Лерика.

Мы расположились на небольшом спуске к воде. Лерика крошила батон и кидала в воду. Утки с удовольствием принялись за угощение.

– Я соврал тебе в прошлый раз, – неожиданно выпалил я.

– Ты умеешь врать? – Лерика не обернулась.

– Очень редко.

– Серьёзное враньё?

– Глупое. На самом деле у меня есть мобильный телефон.

Лерика немного помолчала, а у меня засосало под ложечкой.

– Зачем ты это говоришь?

– Тебе нужен мой номер?

Снова немного тишины.

– Время прошло.

– Тогда дай свой.

– Нет.

– И что, так и будем встречаться у суши-бара?

– Это довольно романтично.

– Ещё бы ты приходила...

Лерика положила половину недокрошенного батона на землю и повернулась.

– Обиделся? Но ведь последний раз мы не договаривались о встрече. Мы ни о чём не договаривались. Так что тебе не на что обижаться. А вот ты меня обманул.

– И что?

Лерика схватила меня за руку и сильным рывком отправила в воду.

– Наказание! – крикнула она вслед.

Всё смешалось. Вода, воздух, небо. Я запутался, барахтаюсь и пытаюсь удержаться на поверхности. Напрасно. У меня ничего не выходило. Как и всегда.

– Я! Не умею! – крикнул из последних сил и чуть не захлебнулся, пытаюсь произнести слово «плавать».

Лерика поняла, что я имел в виду, и прыгнула в воду. Я хватанул ртом воздух и изрядно воды. Пузыри закружились вокруг, всплеск ударил в глаза. Время замедлилось. Вода накрыла с головой, и я закрыл глаза. Лерика схватила меня за футболку и потянула вверх. Совершенно не по-мужски я просто навалился на неё. Лерика вытолкнула меня к берегу и выплыла следом. Я схватился за камни набережной и с трудом подтянулся. Тело с содроганием исторгло грязную воду, и я смог вздохнуть.

– Не делай так больше, – пытаюсь отдышаться, я выталкивал слова из груди.

– Поняла, – дыхание Лерики было прерывистым; она глубоко вздохнула и выпалила: – Ты меня чуть не утопил!

– Извини. Но это ты меня чуть не утопила.

– А затем спасла!

– Точно. Спасибо. Ты была бы отличным парнем.

– Да-а, не то, что ты...

– Перестань, – попросил я.

– Извини. Я, правда, не хотела. Я ведь не знала. Прости меня, Мураками, – Лерика доверительно взяла меня за руку.

– Ладно, – я посмотрел ей прямо в глаза и неожиданно отметил: – У тебя глаза синие.

– И что?

– Раньше они были карими. Помниться, я подумал о такой примете – влюбишься в человека с карими глазами и никогда уже разлюбить не сможешь. А теперь они синие.

– Ах, вот ты о чём, – Лерика выглядела смущённой. – Это моя особенность.

– Менять глаза?

– Ну да. Вообще-то они сами. Понимаешь?

– Вообще ни разу, – честно признался я.

– Я всем нравлюсь. Вот так. И с каждым человеком у меня глаза разные. Словно это из-за цвета радужки происходит. Ну, из души словно идёт.

– Зеркало души?

– Сама точно не знаю. Обычно люди не замечают. Ведь для одного я кареглазая, для другого зеленоглазая, для третьего один глаз жёлтый, другой – голубой.

– И так бывает?

Лерика кивнула и продолжила.

– Видимо, ты изменился. Иногда, когда меняется человек, тогда и мои глаза рядом с ним меняются, – Лерика перевела взгляд на небо, немного помолчала и добавила, – Но я впервые сталкиваюсь с тем, чтобы кто-то изменился за один день.

Я знал ответ:

– Наверно во всём виноват «Катабасис» и Фокс.

– Что это?

– Потом расскажу.

– Хорошо.

Лерика выглядела виноватой. Я догадался, в чём дело:

– У тебя опять дела?

– Извини, Мураками. В следующий раз проведём вместе целый день.

Лерика встала, выжимая галстук.

– Согласен. Кто сегодня, Басё?

– Я с поэтами не общаюсь. Сегодня – Кодзи Судзуки. Ты как, всё в порядке?

– Иди уже. Я справлюсь. Встретимся завтра. Не смей одеваться как Садока! И книгу мою не забудь принести!

Лерика показала язык и убежала. Я остался лежать на набережной, медленно просыхая под тёплым июньским солнцем. Небо напоминало глаза Лерики. Я лежал до тех пор, пока голубой цвет не потемнел, словно сгустившись, и к нему не начали прибавляться пурпурный и маджента. Стало прохладно. Я поежился, встал и пошёл домой. В конце концов, всё проходит. И небо в своих цветах прекрасный художник.

Лерика опоздала на полчаса. Темно-синие джинсы и футболка в полоску вроде матроски выгодно смотрелись с её всё ещё синими глазами. Интересно, когда они снова сменят цвет?

– Я уже начал думать, что ты не придёшь, – начинать встречу с претензий не самый лучший выбор, но я просто не мог сдержаться.

– Кот остался без еды, пришлось сначала в магазин сбегать.

– У тебя есть кот?

Лерика посмотрела на меня как на умственно-отсталого:

– Из моих слов не ясно? Есть.

Ну почему она порой такая невыносимая?

– И как его зовут?

– Как бога!

Я демонстративно скривился в ответ на её пафос.

– Иисус?

– Джа!

– Клиника.

– Я сериалы не смотрю.

– У тебя в голове клиника, – пояснил я.

– Точно! И три доктора – Хаус, Тырса и Булгаков.

– А говоришь, сериалы не смотришь.

– Это сестра, а я так, через плечо немного.

– У тебя и сестра есть? – просто день открытий.

– Есть.

– А её как зовут?

– Венера!

– Кажется, я мог догадаться.

– Когда кажется, лечиться надо.

– Как хорошо, что рядом ты с целой клиникой в голове...

– А то! – Лерика показала мне язык и, бросив нашу очередную лингвистическую игру, поинтересовалась. – Куда пойдём?

– Лихо ты тему меняешь.

– Так пустой же разговор.

– Тоже верно. – «Как и всегда» – У нас целый день?

– Я же обещала.

– Ты говорила.

– Одно и то же. Я всегда держу своё слово.

– Ты точно была бы прекрасным парнем, – подначил я. – Пойдём в кино?

– Куда пожелаешь. Веди!

Я взял её за руку и повёл.

В прокате шла дурацкая американская комедия, на которой мы весело жевали попкорн и обсуждали происходящее на экране. Затем я затащил Лерику в бильярд, где она

успешно победила меня три раза подряд, немного прошлись по парку, посидели в летнем кафе и к вечеру снова вышли на набережную, к уже знакомым уткам. Весь день пролетел в лёгкой весёлой манере. Лерика постоянно обо всём меня расспрашивала, а я отвечал. К концу дня она узнала обо мне много нового, я о ней – ничего. Когда я рассказал ей про «Катобасис», она отметила, что хотела бы там побывать, но пока у неё нет настроения. Весь день мы держались за руки, то ли как влюблённые, то ли как очень близкие друзья. А может и вовсе, как брат с сестрой. От этих мыслей у меня снова противно засосало под ложечкой.

– Теперь каждый раз, когда ты будешь проходить мимо набережной, будешь думать, что здесь я пыталась тебя утопить.

– Именно. Но затем ты меня спасла. И, кстати, ты тоже будешь об этом думать.

– Это был прекрасный день, – Лерика ослепительно улыбнулась.

– Потому что у тебя не было никакого другого писателя? – не смог удержаться я.

– Да. Читать одну книгу приятней, чем прыгать между пятью.

Я обдумал эту фразу, и, решив не развивать тему, сказал:

– Можно вопрос?

– Давай.

– А твоего кота правда зовут Джа?

– Правда.

– А сестру – Венера?

– Нет никакой сестры, Мураками, – Лерика печально улыбнулась и отпустила мою руку.

Словно сигнал, что ей пора уходить.

– Встретимся завтра? – предложил я.

Она покачала головой и посмотрела себе под ноги.

– Через три дня, во вторник.

– Слишком долго! – запротестовал я, едва не сорвавшись на крик.

– Я знаю, – Лерика подняла голову и наши взгляды встретились. Её синие глаза смотрели и смотрели, и я уже начал захлёбываться в них, как давеча в речной воде, когда она отвернулась и ушла.

Я тоже отвернулся, беззвучно хватая ртом воздух, словно выброшенная на камни рыба, и некоторое время стоял столбом, не глядя ей вслед.

– Сегодня мне нравится у тебя в баре.

– Тебе всегда нравится у меня в баре, – безапелляционно заявил Фокс.

– Сегодня мне исключительно в нём нравится, – уточнил я.

– С чего бы это?

Я поднял палец вверх.

– Слышишь? Колтрейн. Я от него без ума.

Фокс с усмешкой посмотрел на маленькие колонки, висевшие у самого потолка.

– Теперь я знаю, как удержать тебя навеки в этом мрачном подземелье.

– Можно просто приковать, – предложила подошедшая Микки.

– Как-то это... – Фокс покрутил рукой, словно пытаясь физически нащупать подходящее слово.

– Сексуально?

– Скорее жестоко.

– Каждому своё. Мне думается, Мураками был бы не против такой жестокой сексуальности, – подмигнула мне Микки.

Я пожал плечами.

– Никогда о таком не думал.

– Врунишка, – Микки сказала это таким тоном, что я был готов поверить в телепатию.
– Лерика рассказала мне свой секрет.
– Что-то жуткое и зловещее? – спросила Микки.
– У красотки полный шкаф скелетов? – добавил Фокс.
– Нет. Кое-что сверхъестественное. Её глаза меняют цвет в зависимости от того, кто рядом.

– Гониво, – Фокс ударил кулаком по барной стойке так, что я подпрыгнул на стуле. –
Никогда о таком не слышал. И что за хреновая суперспособность? Что это ей даёт?

– Она всем нравится, – я пожал плечами так, словно это было очевидно.

– Весьма удобно, – Микки отодвинула кулак Фокса в сторону и поставила перед ним бутылку пива. – Такая сверхсила необходима каждой девушке. Это удобнее моих мышинных ушек.

– А ещё она никак не хочет возвращать мою книгу, – пожаловался я.

– Страдаешь? – участливо спросил Фокс, а Микки неприязненно поморщилась и отвернулась.

– Немного. Я ведь только её купил.

– А что с теми книгами, которые я тебе дал? Читал что-нибудь?

– Да. Мне понравилась идея Кастанеды, что смерть всегда рядом. Этаким тёмный попутчик. Поэтому воин всегда должен быть внимателен.

– То есть в жизни рядом с каждым из нас неизменно следует смерть? Похоже на правду.

– Сегодня, кстати, меня едва машина не сбила, когда шёл сюда.

– Надо быть внимательнее. И не читай подобные книжки на ночь. Ты слишком восприимчив.

– Может ты и прав.

– Что будет дальше?

Вопрос Фокса застал меня врасплох. Микки снова наострила ушки в мою сторону – обе пары, человечьи и мышинные.

– Я об этом не задумывался. Буду также встречаться с Лерикой да сидеть у тебя в баре.

А по вечерам читать и писать.

– Не ждёшь ничего нового?

– А ты?

– Ну, много разных историй начинается именно с девушек. Они своеобразная движущая сила для нас, мужчин.

– Не думаю, что ты прав. В конце концов, ничего не изменилось.

– Пока что.

– Уверен, так и будет.

– Упёртый, – Фокс усмехнулся. – Микки, подойди сюда.

Девушка, которая и так была в двух шагах, подошла ближе и теперь нас разделяла только барная стойка. Она вопросительно посмотрела на Фокса.

– Будь добра, поцелуй моего скромного глупого друга.

– Эй, эй, – запротестовал я, выставив перед собой руки, защищаясь. – Ты серьёзно?

– А что? Это ведь просто поцелуй. Не переживай, Мураками, в этом жесте нет любви. Позволь Микки себя поцеловать, а потом мы посмотрим, измениться что-нибудь для тебя или нет.

Меня передёрнуло от его цинизма. Я задумался и опустил руки. Нельзя сказать, что Микки мне не нравилась. Нравилась, но она была девушкой Фокса. И подобные предложения я не понимал, они были мне неприятны.

– Ну, не знаю.

Микки перегнулась через барную стойку, обхватила меня руками за шею и приблизилась. Время замедлилось, я почувствовал исходящий от неё запах корицы и мёда. Её слегка приоткрытые алые губы потянулись к моим. В волнении, казалось, я выдохнул весь воздух, так что в груди стало больно. И только наши губы соприкоснулись, как я вырвался и отпрыгнул в сторону, свалившись со стула. Время потекло в прежнем темпе.

Фокс и Микки смеялись в полный голос. Я лежал на полу и недоумевал. Наконец я встал, отряхнулся, и пошёл к выходу.

– Ты куда? – бросил мне в спину Фокс.

– Мне пора. Нужно подумать о том, как ты ужасно относишься к людям.

– Не стоит зря себя расстраивать. Лучше подумай о Лерике и Микки. К тому же, ничего ещё не произошло, а ты уже злишься.

Я махнул рукой, не оборачиваясь, и вышел.

Лерика вспомнила, что два дня назад обещала принести молодильные яблочки, и, извинившись за задержку, сдержала слово. При встрече она сразу продемонстрировала лежащие в рюкзаке две полулитровые бутылки сидра. В этот раз одета Лерика была в короткие джинсовые шорты, оставляющие ноги полностью открытыми, чёрные кеды и песчаного цвета тунику. Маленький чёрный рюкзак из кожи, в который кроме двух бутылок, ничего и не поместилось бы – так мне казалось – Лерика попыталась вручить мне, но я наотрез отказался нести эту явно женскую вещь. После вечерней выходки Фокса и Микки у меня совсем не было настроения, а вот у Лерики напротив. Она не обиделась, не стала настаивать, и повела меня на набережную. Лерика шла впереди, что-то говорила, я невпопад отвечал, не сводя взгляда с её стройных загорелых ног, из-за чего пару раз споткнулся и чуть не упал.

На набережной Лерика сразу достала обе бутылки, отвернула крышку у одной и протянула мне.

– Пей.

Я послушно отпил.

– И как? – весь её вид излучал любопытство, словно я был подопытным кроликом.

– Сойдёт, – я посмотрел ей в глаза и прибавил, – У тебя сегодня глаза снова другие.

– Чёрт, люди просто не способны меняться так часто!

– Во всём виноват мой друг Фокс, – «и Микки», но её я вслух упоминать не стал.

– А ты не пробовал общаться с другими друзьями?

– У меня их нет, – просто ответил я. – И не будем об этом.

Лерика открыла вторую бутылку, выпила немного сидра и спросила:

– Ну и какого они цвета сегодня?

– Золотистые, как солнце. Так и лучатся.

– Весьма редкий цвет.

– Тебе виднее. Слушай, а какие они, когда ты смотришься в зеркало?

Лерика недовольно нахмурилась, но ответила:

– Серые.

– Звучит как-то печально. Ты что, себе не нравишься?

– Не особо. Но давай не будем об этом говорить?

Я усмехнулся.

– Что-то о многом мы сегодня не говорим.

– Для этого я и принесла сидр. Так что пей, Мураками!

Я чокнулся с ней бутылками и сделал большущий глоток.

– И зачем только люди пьют? – недоумённо поинтересовался я.

– Чтобы расслабиться. А ещё чтобы быть ближе.

- А нельзя быть ближе без алкоголя?
- Не у всех получается. Не умеют, разучились, бояться. А так – выпил стопку, другую – и уже можно поговорить откровенно.
- Грустно.
- Лерика прищурилась, посмотрела на солнце и спросила:
- А ты видел кого-нибудь из известных людей вживую?
- Сцена считается? – уточнил я.
- Конечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.